

Глава №83. Младшая Сестра и Барьер.

День индивидуальных турниров действительно был праздником, ажиотаж которого превысил все мыслимые нормы.

Рыцари и солдаты, находящиеся на страже в академии, нервно выполняли свои обязанности, следя за королевской семьей и дворянами.

В места, где не было должного количества охраны, направили рыцарей из формирования защитников.

Рядом со входом на круглую арену крики достигали апогея. В коридоре раздавались громогласные приветствия, когда появилась королевская семья, но теперь толпа разгорячилась ещё больше: перед ней появились участники турнира.

Среди восьми выстроившихся на ринге, помимо Руделя, были Алейст, Юниус, Изуми и даже Миллия.

В конце их строя появился Фриц, который сумел выдвинуть свою кандидатуру, несмотря на то, что был третьекурсником.

◇

В комнате для благородных гостей, которая предоставляла полный обзор арены, сидели королевская семья и ректор академии. Среди королевской гвардии, отвечающей за безопасность присутствующих, выделялась одна высокая фигура.

Это была Софина, и она то и дело бросала мимолетные взгляды на своих бывших коллег вокруг. На каждый её замеченный взгляд ответом служила торжествующая ухмылка.

Даже высшие рыцари, которые сначала сопротивлялись изменениям, с течением времени перешли к королевской гвардии. Большинство рыцарей переформировали. Королевская гвардия находилась под непосредственным контролем Эйлин, а та предоставляла рыцарям куда более выгодные условия.

Софина с грустью смотрела на своих бывших коллег. Зная, что происходит «за кулисами», Софина не могла простить тот факт, что её бывшие товарищи танцевали под дудку Фины.

Верно, Фина приступила к уничтожению формирования высших рыцарей. Софина оказала сопротивление, заявив, что те, чья лояльность высока, останутся высшими рыцарями и не перейдут в королевскую гвардию. «Если это будет так, я отменю приказ» – ответила Фина.

Но результаты были неутешительны: большинство рыцарей всё же перешло.

Фина начала с малого, убедившись, что Эйлин ничего не заметила. Сначала было организовано одно перемещение рыцарских ресурсов, затем ещё одно. Это все, что она сделала, но, следуя обстоятельствам, большое количество рыцарей выбрало гвардию. Их число было таким, что даже Фина удивилась.

(Вы тупицы! Это из-за вас высшие рыцари перестанут существовать!!!)

Повернувшись к Эйлин, сидящей рядом, Фина увидела, что принцесса радуется появлению Фрица. Сидя на противоположной стороне от Эйлин, её мать-королева прикрыла лицо веером,

когда посмотрела на свою старшую дочь.

— Ах, как же прекрасен Фриц-сама...

Услышав эти слова, ее отец, король, также взглянул на Фрица, но его выражение лица демонстрировало нескрываемое сомнение. Он, конечно, изо всех сил старался скрыть свои чувства, но по неувольнимым движениям его лица Фина видела, что король Альбах удручен.

Противник знати, человек, подстрекающий учеников академии к бунту... И всё же Эйлин приняла его и приблизила к себе. Какое уж тут могло быть хорошее впечатление...

Фина посмотрела на круглую арену.

(Здесь только один пушистый боец... Кроме матча мастера и черноволоски в первом раунде, меня интересует только матч Миллии. На этот раз не имеет особого значения, победит мастер или нет, так как мне нужно не упустить время... Ха, я думаю, у меня нет выбора, кроме как обмозговать кое-какие серьёзные вещи.)

С точки зрения Фины, Эйлин, несомненно, будет в ярости, если все будет продолжаться так же и дальше. Это было всего лишь предположение, но их мать, вероятно, исчерпала своё терпение по поводу того, что Эйлин была влюблена в простолюдина.

Первоначально она искренне была рада видеть в семье Руделя, который вернулся белым рыцарем в академию. Если Класту не суждено стать эрцгерцогом, было бы неплохо, если бы они сделали королём Руделя. Но в таком случае ему придется взять в жёны Эйлин или Фину.

Король Альбах планировал поженить Эйлин и Руделя и Фину с Алейстом. Вместо того, чтобы использовать своих дочерей в дипломатических браках, он уделял приоритетное внимание тому, чтобы заполучить белого и черного рыцарей.

Но планы Фины были противоположными планам отца. В тот момент, когда она узнала об этом, она действовала быстро, в результате чего переговоры о помолвке между Эйлин и Алейстом теперь обсуждались с королевой. У королевы были требования к статусу и родословной, но она не могла смотреть свысока на черного рыцаря.

«Черный рыцарь» было именем первого короля Куртуа. И, заглядывая в летописи, можно было найти рассказы о тактиках, которые очень напоминали то, как сражался Алейст. Фина попала в яблочко, предложив королеве поженить Эйлин и Алейста.

(Ну, я сомневаюсь, что с моей сестрой это прокатит... Хах, так что мне действительно нужно подготовиться.)

Для Фины было опасно, если Эйлин не откажется от Фрица. Хотя она и была благословлена небесами, в глазах Фины первая принцесса значительно теряла своё величие. Если игра и дальше пойдёт настолько плохо, то было опасение, что сама система дворянства исчезнет.

С точки зрения второй принцессы, дворяне, потерявшие власть, не были проблемой. Она боялась восстаний, которые неизбежно произойдут в процессе краха дворянства. Когда могущественная сила рядом с ними придёт в движение из-за внутренних конфликтов, страна попросту рухнет. В худшем случае дворян попросту уничтожат.

(Я хочу увидеть пушистый рай. Я не хочу умирать.)

Бесстрастно, но печально, Фина уставилась на Эйлин.

Важный первый матч предоставили Руделю и Изуми.

Чтобы добиться успеха в этом турнире, академия приложила немало усилий. Но в итоге все сводилось к производительности конкурентов.

Академия просто подогревала события и молилась, чтобы все закончилось без происшествий.

Стоя лицом друг ко другу, Рудель и Изуми сжимали свои деревянный прямой и изогнутый восточный мечи, ожидая сигнала от рефери. Им было нечего сказать друг другу. Они сконцентрировались; не было никакой необходимости обмениваться формальным приветствием перед матчем. Это было понятно обеим сторонам.

И когда начался первый матч, напряженность в зале возросла ещё больше.

Убедившись, что подготовка к бою завершена, судья обратился к аудитории и подал знак.

Группа людей с большими магическими кругами, выгравированными на щитах, начала перемещаться по переднему ряду. Когда рыцари-защитники заняли первый ряд, который был самым зрелищным для матча, к ним приблизился какой-то дворянин.

— Эй, вы, если не пользуетесь всеми передними рядами, тогда уступите мне место! Есть ли смысл занимать их все? Я уверен, что это какая-то магия, но не тратьте наше время на какую-то бессмыслицу!

Молодой дворянин, окруженный несколькими последователями, окружили человека, отвечающего за распределение рыцарей-щитоносцев и стали его допрашивать. Тот факт, что выскочка имел смутное знание о магии, заставил рыцаря беспокоиться ещё больше.

— Итак, видите ли, это распределение необходимо для защиты аудитории, и мы должны двигаться, чтобы реагировать на обстоятельства, поэтому нам нужно оставить места пустыми...

Командиром был старшеклассник Варгас. Он был назначен главой новообразованного формирования рыцарей-щитоносцев, возглавляющих силы молодых рыцарей.

— Как, черт возьми, волшебные круги могут возыметь хоть какой-то эффект, если вы то и дело мельтешите там и сям! Пропустите меня!

— ... Ах, юный мастер.

— Не называй меня так, Варгас! И вообще, что это? Ты пытаешься унижить меня?

Тут появился Люке, в другой одежде, чем он обычно носил. Чтобы отличить себя от зрителей, он надел белый халат с гербом своего дома. Причиной, по которой Люке настолько раздувался от гордости, заключалась в том, что он смог утвердить сформированный им самим рыцарский отдел.

Если это удастся, он планировал расширить его до бригады. Но теперь у него была еще одна причина, чтобы выкладываться по полной в индивидуальных турнирах.

— Что? Этот человек - Варгас-сан? Рада знакомству, я Лена Арсес!

Той, кто подошёл к Люке в надежде получить место в первых рядах, была Лена. Это был последний, долгожданный турнир Руделя, поэтому, желая увидеть его своими глазами, она приехала в академию.

Но, как ни странно, все места были заняты. Появление Люке привело к нынешней ситуации.

— ... Ты понимаешь, не так ли, Варгас? Я не могу здесь потерпеть неудачу.

— Да, но это только потому, что у тебя на самом деле другая мотивация... Э-эм! Понял, я вернусь к своему подразделению!

Варгас торопливо исчез. Лена махнула рукой Руделю и Изуми, стоящим напротив.

Когда Люке повернулся к появившемуся дворянину, тот мгновенно увидел его Дом и фракцию.

— Ха, вот почему у фракции нашего Дома Даядов столько хлопот. Было бы невежеством полагать, будто мы ничего не сможем в магии, но думать при этом, что нас легко заткнуть – полный бред.

— В-вы...

По гербу на одежде Люке парень понял, что имеет дело с будущим эрцгерцогом, и дрогнул. Его последователи в свою очередь предложили своему господину отступить.

Оказавшись в невыгодном положении, дворянин быстро ретировался. Потеряв интерес, Люке увидел, что его подчиненные заняли свои позиции, поэтому активировал магию.

Прозрачный синий купол возник сверху, чтобы защитить места для зрителей. Зрители приветствовали эту волшебную защиту восторженными возгласами, поскольку никогда раньше не видели чего-то подобного.

Но, более того, Люке ...

— Люке-сан, спасибо, что позволил мне присутствовать так близко к арене!

Увидев улыбку Лены, полностью проигнорировавшей его магию и восхищающуюся тем, что он впустил ее поближе к арене, Люке нежно улыбнулся в ответ. С ней он вёл себя совершенно иначе, чем с Варгасом и дворянином-выскочкой.

— Не стоит благодарностей.

— О-оу, а что это за голубая штука?

— Хм, это особое поле. Я использовал отметки на рыцарских щитах, чтобы закончить магический круг. Смягчение воздействия – простая задача, но если рыцари-щитоносцы будут двигаться, это волшебство может также предотвратить прямые атаки.

Возможно, это было слишком сложно, поскольку Лена смущённо потерла лоб. Люке отчаянно пытался найти максимально понятное объяснение.

— ...Э-это типа как барьер!

— О-о, понятно, значит, это барьер!

Вздыхнув с облегчением, Люке посмотрел на Руделя и Изуми. Во время матча Люке однозначно придётся бдеть за позиционированием рыцарей-щитonosцев.

Подводя итог, можно сказать, что в этой ситуации все были готовы выложиться по максимуму.

◇

— Итак, начало первого матча объявляется... Открытым!

Получив сигнал судьи, ребята заняли свои позиции. Пока Рудель держал одноручный меч перед собой, Изуми наклонилась и заняла позицию иайдо.

Глядя на эту позицию, неизвестную в Куртуа, зрители обеспокоенно загалдели. Пока Рудель колебался и не решался сделать первый шаг, Изуми взяла инициативу на себя.

Когда она быстро взмахнула мечом в сторону Руделя, который был вне её досягаемости, парень отпрыгнул назад. На том месте, где он стоял, остались отметины от удара.

Теперь, когда ее деревянный меч перешёл в атаку, Изуми сделала смелый подход, и Руделю приходилось то и дело уклоняться от ударов.

— Что это было? Я не мог видеть свет маны!

— Это называется иайдо. Обычно мой диапазон составляет всего несколько метров, но я увидела твой волшебный меч и попыталась скопировать его.

— Понял!

Если он дистанцировался, эти невидимые удары пролетали мимо. Рудель следил за происходящим, когда она оставалась вне ее начального положения. Он пришел к выводу, что таинственные ударные волны не смогут долететь до него, если она не встанет в свою необычную боевую позицию.

Но она демонстрировала движения, отличающиеся от тех, что он знал. Её боевой стиль был таким же, как и у всех, но культура боя варьировалась от страны к стране. В отличие от Руделя и других, которые предпочли бы ближний бой, Изуми держала дистанцию и вела бой оттуда.

Разница не была столь существенной, но эти тонкие расхождения несколько смутили Руделя.

Для Изуми был вполне приемлем боевой стиль Руделя, в котором его меч покрывала мана. Но Изуми активировала магию только когда это было необходимо. Она использовала минимальное количество требуемой маны.

Тем самым она могла сражаться продолжительное время.

Пока Рудель оценивал её возможности, девушка изменила стиль атаки мечом. Новое движение было похоже на то, которое она использовала, чтобы установить свой меч в предыдущую позицию, но на этот раз она не сдерживала силу.

— Обычно используются и ножны катаны. Но у деревянного меча нет ножен, верно? Так что мне нет нужды тратить на них время.

Изуми осторожно улыбнулась, но по сути она хотела сказать, что ей даже нет нужды занимать позицию атаки. Поскольку она могла проецировать свои удары даже без ножен, то вполне

естественно, что она могла бы сделать это из любой позиции, которую бы выбрала.

— Это уже начинает беспокоить...

Рудель поднял левую руку, начав атаку магией. Это была невидимая атака через магию ветра. При этом казалось, что обе стороны придерживаются боя на одинаковых условиях.

Но ударные волны Изуми легко рассекли магический ветер Руделя.

— Ты можешь прекратить эту детскую забаву, Рудель? Я серьёзно.

Увидев сосредоточенное лицо Изуми, Рудель посмотрел на край одежды, порезанный в лохмотья.

— ... Лучше не называй это забавами.

— Ладно, не буду.

На этих словах они достигли взаимопонимания. В глазах окружающих они уже были полноценной парочкой. В комнате для благородных гостей Фина была в ярости.

Поскольку Рудель решил, что он не сможет победить с магией ветра, он использовал волшебство земли, которое Люке продемонстрировал в прошлом году. Ударив левой рукой о поверхность ринга, он возвел стену, окружившую Изуми

По сравнению с прошлогодней стеной Люке, его стена отличалась значительной прочностью и размерами.

Окруженная стенами, Изуми спокойно заняла боевую позицию.

◇

— О, мой брат потрясающий.

— Да, сделать такое на ходу довольно сложно. Если не учитывать силу, этим он заблокирует невидимые удары Изуми. Это победа Руделя.

Люке был уверен в победе Руделя, но Лена покачала головой. Когда она это сделала, его конский хвост закачался. Повернувшись к смущенному Люке, она сказала, что Изуми не сдаётся.

— Пока нет, он ещё не победил. Невозможно, чтобы Изуми-собственной-персоной-сан сдалась!

— И-Изуми собственной персоной?..

Вместо того, чтобы следить за сражением, Люке было более любопытно узнать по поводу этого странного звания.

Буквально спустя несколько мгновений земляная стена, окружающая Изуми, была рассечена в клочья бесчисленными невидимыми косыми ударами. Зал, уверенный в победе Руделя, закричал в ошеломлении.

Это был впечатляющий момент. Когда трещины разошлись поперек стены и та рухнула, появилась Изуми с деревянным мечом. На лице Руделя отразилось восхищение. И, возможно,

то, что Изуми тоже была счастлива, сделало Руделя серьезным.

В головах зрителей пронеслась одна и та же мысль: «чужестранки очень опасны».

— ... Видишь?

Люке был поражён. Он хотел спросить, предвидела ли Лена события, которые развернулись перед ними, но вначале он убедился в том, что Изуми была гораздо более опасным соперником, чем он мог себе представить.

Мгновенно меняя расположение высших рыцарей, он переместил рыцарей, которые были сосредоточены только на Руделе, чтобы при необходимости предотвратить атаки Изуми.

(Если он будет уничтожен в первом раунде, мой барьер потеряет свой смысл.)

Люке молился, чтобы Изуми не разрушила барьер. Но в его воображении была вполне красочная картина того, как восточная девушка с лёгкостью его разрезает.

Благодаря Лене эта высокоуровневая магия отныне называлась «барьером».

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202310>